

УДК 81

Э.Г. Куликова

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),

г. Ростов-на-Дону, Россия,

kulikova_ella21@mail.ru

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА:
ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ
И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**[*Kulikova E.G. Semantic gaps and judicial practice:
linguopragmatic and linguocultural aspect*]**

The article studies the integration of Russian cultural space into a single world culture and as a consequence of the increase of identical cultural forms number used speaking person to avoid discriminatory nominations. Both English and Russian languages are replete with semantic gaps the presence of which discriminates against women. Nomination with formants, which indicate the gender, and especially indicates the feminine, consistently are pushed off English dictionaries. Most of speaking and writing persons in English try to use language that is called modern non-sexist language. In judicial practice, there are cases of treatment over the replacement of the "sexist" designations of persons by profession on designation of "non-sexist" ones. Mainstream direction in the development of modern languages in general and the Russian language in particular is the elimination of discrimination against women contained in them and courtesy and kindness space expansion.

Key words: semantic gaps, nomination, politeness strategy, political correctness, suffix, asymmetry in language, judicial practice

Говорящий при намеренном отборе строго предписанных средств языкового выражения, реализующих дискурсивные стратегии вежливости, часто лишен возможности выбора. Англоамериканизация как русского, так и других европейских языков – явление, которое нельзя назвать «случайным» или «вдруг возникшим» на лингвистической карте мира в XX веке; это явление служит отражением общей тенденции общества эпохи постмодернити к стандартизации и универсализации. Глобализации противостоят вряд ли возможно, если страна включается в мировой процесс. В современных глобализационных условиях ставится вопрос о возможности сближения национальных культур, интеграции русского социокультурного пространства в единую мировую культуру.

Согласно одной точке зрения процессы глобализации не только не делают мир единым и универсальной его культуру, но напротив, создают «новый мир новых миров». Нельзя отрицать, что глобализация – многомерный процесс, который способствует объединению далеких локальных сообществ и их трансформации, преобразуя всемирные социальные отношения и при этом усиливая влияние на региональную культурную идентичность. Процессы глобализации способны увеличить количество идентичных культурных форм, к которым, по нашему мнению, можно отнести и языковые средства, используемые говорящим для избежания той или иной дискриминации в языке.

В 1980 году И. Гюнтеродтом, М. Хеллингером, Л. Пушем, С. Тремель-Плетцем была выпущена книга «Директивы по избежанию половой дискриминации в языке». Тогда же в § 611 Гражданский кодекс ФРГ внесли положение, согласно которому при публикации объявлений о вакансиях необходимо указывать как мужские, так и женские наименования должности/профессии, при этом были также внесены женские корреляты для «мужских» должностей и профессий.

Примечательно, что относительно лексики, которую можно назвать «несексистской», среди исследователей не сложилось единого понимания.

Встречаются утверждения, в которых несексистскими признаются лексемы с формантом *man*, меняющимся на формант *woman* при обозначении женщины по профессии. Противоположное мнение относительно объема понятия «несексистская лексика» таково, что при подчеркнутом указании на пол называемого лица возникает коммуникативная ситуация, которую нельзя назвать политически корректной. Согласно требованиям политической корректности, в современных словарях английского языка не присутствуют «устаревшие», так называемые сексистские номинации, вместо них приводятся «несексистские» обозначения: в словах, которые обозначают представителей всевозможных профессий и содержат формант *man*, этот формант последовательно заменяется на формант *-person*. Так, *businessman*, *businesswoman* заменяются на *business executive* или *business person*, *poetess* заменяется на *poet* и др. Таким образом, номинации с формантами, которые указывают на пол, а особенно имена, имеющие суффиксы «женскости», последовательно вытесняются из англоязычных словарей. Под влиянием идей феминизма, в новом словаре, который издал Департамент труда США

«Dictionary of Occupational Titles», устранены приметы «языка половых стереотипов». Из этого словаря изъяты такие слова, как *woman, man, lady, maid, master*, а также обозначение женского рода – суффикс *-ess*.

По мнению А.В. Вандышевой [2, с. 68], такие переименования исключительно субъективны, потому что сторонники этого направления обнаруживают негативную оценку там даже, где такой оценки нет (к примеру, в словах, которые содержат показатели женского или мужского рода, а также формант *man* в сложных словах).

Татьяна Толстая в рассказе «Политическая корректность» приводит следующее наблюдение: «Председатель, заведующий всегда был *chairman*. Теперь очень часто завкафедрами в университетах (женщины) совершенно официально называют свою должность *chairwoman*, а если, скажем, нужны выборы заведующего и будущий пол кандидата неизвестен, то годится нейтральный термин *chairperson*. Это создает известную путаницу: некоторые женщины плевать хотели на политическую корректность и хотят продолжать называться *chairman*, других это оскорбляет, и как к ним обращаться, предварительно не выяснив их предпочтений, неизвестно».

А многие пособия единодушно советуют избегать таких формантов, называя их «увековечивающими предрассудки». В «Руководстве по равноправному обхождению с лицами обоего пола» (Guidelines for Equal Treatment of Sexes), изданном в Америке, учитывая пересмотренные нормы коммуникации, рекомендуется не употреблять номинации, имеющие суффиксы с указанием на пол лица. Современные англоязычные словари приводят приложения или таблицы с зафиксированными новыми несексистскими нормами. Например, в словаре «Cambridge International Dictionary of English», изданном в 1995 году, представлена целая таблица, в которой приводится сравнение старого антифеминистского языка и нового, устраняющего неравенство на основе полового признака. Таблицу с заголовком «Using language that is not sexist» («Использование равноправного по половому признаку языка») предваряет примечание, в котором говорится, что отдельные слова могут демонстрировать некорректную оценку к полу, обычно – к женскому. Так, употребление местоимения *he*, указывающего на врача, предполагает, что женщины не такие компетентные, как мужчины, или они вообще работать врачами не могут [3, с. 242]. Поэтому следовательно многие из говорящих и пишу-

щих по-английски стараются теперь использовать язык, который называется *modern non-sexist language*, т.е. «несексистский, равноправный язык». Ср.:

Ее коллеги-феминистки набрасываются на меня с другими вопросами-упреками:

– *У вас в Конституции записано: «Каждый гражданин имеет право... он защищен законом...». Вы не замечаете тут некоторой политической некорректности?*

Господи, просвети мой разум, да что же тут-то не так? И получаю разъяснение:

– *Закон у вас защищает только мужчин? Ах, всех! Тогда почему «он», а не «он/она»? (А. Баскина «Повседневная жизнь американской семьи»).* Цит. по [4, с.102]

Сейчас в западных странах практически везде в объявлениях о найме на работу указываются как мужские, так и женские наименования профессий; а невыполнение этого правила может грозить работодателям денежными штрафами. В официально-деловых и правовых текстах принято обозначать лицо по его полу (хотя до недавнего времени в этом стиле предлагалась только форма мужского рода).

Феминистские движения в России не имели никогда (как не имеют и сейчас) такого влияния, которое они обнаруживают в странах Запада. «Претензии» к языку, который рисует андрогенную, мужскую картину мира, скорее кажутся курьезными. В официальном стиле номинации мужского рода являются по-прежнему доминирующими. В дипломах общеприняты обозначения исключительно мужского рода – *инженер, врач, юрист*, даже тогда, когда язык располагает нормативным коррелятом женского рода (*преподаватель, учитель*). В современной судебной практике известны случаи обращений в суд со стороны женщин-депутатов по поводу газетных публикаций, в которых адресованные им номинации «*избранница*» и «*депутатка*» расценивались в качестве оскорбительных.

После приобщения российской науки к идеям, связанным с элиминацией дискриминирующих сексистских номинаций, после утверждения мнения, согласно которому гендерный подход репрезентируется в качестве полезного познавательного конструкта, из словарей русского языка не предлагается исключить, например, номинацию *поэтесса* в качестве сексистского (несмотря на то, что широко известен факт негативного отношения к слову *поэтесса* со стороны наших пре-

красных женщин-поэтов, таких как А. Ахматова, М. Цветаева, Б. Ахмадулина). Гендерные номинации имеют различия в объеме семантики: *поэтом* называется как мужчина, так и женщина, а *поэтесса* – это исключительно женщина.

В русском коммуникативном пространстве наблюдаются считанные случаи замены «сексистских» обозначений лиц по должности или профессии на обозначения «несексистские». Сюда относятся номинации, обозначающие такие профессии, как *маникюриша* и *маникюрист*. Последнее время широко распространена номинация *маникюрист* (и совсем не потому, что мужчины стали заниматься этой профессией), практически одно сексистское наименование заменилось на другое. Примечательно, что антисексистские выражения порой предпочтительны в научном дискурсе. К примеру фрагмент рецензии, приведенный в журнале «Вопросы языкознания»: «...начинающий немецкий русист получает пособие, которое позволяет **ему или ей** разобраться в многочисленных и нередко труднодоступных работах».

Языки изобилуют порой семантическими лакунами, уже существование которых дискриминирует женщин. Например, английский язык не имеет женского эквивалента для именованного такого понятия, как ‘*verility*’, означающего «способность производить потомство, мужество». Сопоставление многих наименований указывает на серьезные расхождения (в пользу мужчин) в значении понятий. Ср.: английское *governor* по-русски означает ‘*властитель; губернатор; наместник; комендант (крепости)*’, в то время как *agoverness* - *существительное с суффиксом, указывающим на принадлежность к женскому роду, означает ‘воспитательница, гувернантка’*.

Нет в русском языке, например, коррелята женского рода к слову «профессионал». Существительное женского рода *профессионалка* обозначает женщину, занимающуюся древнейшей профессией (в таком значении используется это слово в кинофильме «Старые клячи»), как нет женских коррелятов для таких обозначений, как *политик, вождь, режиссер, Герой Советского Союза, мастер спорта, авторитет, гений, универсал, дипломат, асс, умелец, лауреат, гроттмейстер* и др. Как отмечает Г.В. Бортник [1], ансамбль с названием «Виртуозки Москвы», имеющий даже самый звездный состав, рассмешил бы скорее, отпугнул, чем привлек. Кроме того, нет женских коррелятов и к следующим старинным русским словам с уничижительными значениями: *буян, бедокур, бражник*.

Асимметричные отношения в русском языке часто детерминируются профессиональной и социальной дискриминацией женщин. Магистральное направление в развитии современных языков вообще и русского языка в частности – это устранение отраженной в них дискриминации женщин и расширение пространства вежливости и благожелательности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бортник Г.В.* «Обидная» категория // Русская речь. 2001. № 2.
2. *Вандышева А.В.* Гендерно ориентированная лексика в языковой картине мира. Дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2007.
3. *Куликова Э.Г.* Стратегия коммуникативного поведения в диалоге и дискурсе: лингвопрагматический и лингвокультурологический аспект // European Social Science Journal. 2014. № 12 (51).
4. *Савватеева Л.В.* Современные идеи политкорректности и их воплощение в лингвориторическом пространстве (на материале русского языка). Дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2008.

REFERENCES

1. *Bortnik G.V.* "It's a shame" category // Russian speech. 2001. № 2.
2. *Vandyшева A.V.* Gender-oriented vocabulary in a language picture of the world. Dis. ... Cand. filol. Sciences. Rostov-on-Don, 2007.
3. *Kulikova E.G.* The strategy of communicative behavior in dialogue and discourse: Linguapragmatic and linguacultural aspect // European Social Science Journal. 2014. № 12 (51).
4. *Savvateeva L.V.* Modern ideas of political correctness and their embodiment in the linguistic and rhetorical space (on Russian material). Dis. ... Cand. filol. Sciences. Rostov-on-Don 2008.

16 октября 2015 г.
